

Марина
СЕРОВА

Страховка ОТ ЛЮБВИ

РУССКИЙ БЕСТСЕЛЛЕР

Частный детектив Татьяна Иванова

Марина Серова

Страховка от любви

«ЭКСМО»

2018

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Серова М. С.

Страховка от любви / М. С. Серова — «Эксмо»,
2018 — (Частный детектив Татьяна Иванова)

ISBN 978-5-04-093854-4

К частному детективу Татьяне Ивановой обратился чиновник Борис Крайнов, дочь которого Анна была найдена мертвой на собственной даче. Убитый горем отец считал, что официальное следствие топчется на месте, и попросил Татьяну как можно скорее найти виновника случившегося. Иванова сразу поняла, что новое расследование будет похоже на квест, когда с самого начала ничего не ясно, предстоит общение с множеством свидетелей, каждый из которых что-то недоговаривает, искать предметы-подсказки и как-то комбинировать между собой, чтобы с их помощью решить поисковую задачу. Но Татьяна даже не могла представить, что с появлением каждого нового персонажа – мужа, подруги, мачехи, сестры убитой – будет возникать уверенность: именно это – убийца! Ведь претензии к Анне были у всех...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-093854-4

© Серова М. С., 2018
© Эксмо, 2018

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	16
Глава 3	25
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Марина Сергеевна Серова

Страховка от любви

© Серова М.С., 2018

© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2018

Глава 1

Мои расследования похожи на компьютерные игры. Иногда это стратегии, когда приходится мысленно ставить себя на место злоумышленника, предугадывать его дальнейшие действия или сценарий развития событий. Бывают расследования в жанре экшен – с погонями и перестрелками. А бывают квесты, когда с самого начала ничего не ясно, приходится общаться со множеством свидетелей, каждый из которых что-то скрывает или недоговаривает, искать предметы-подсказки и как-то комбинировать между собой, чтобы с их помощью решить поисковую задачу. По существу, любое такое расследование – это одна сплошная головоломка. Именно такое дело мне и попало в этот раз – квест в чистом виде.

Московский чиновник нанял меня для расследования убийства своей дочери Анны. Борис Федорович Крайнов решил, что официальное следствие топчется на месте, а ему хотелось узнать имя убийцы до того, как он вернется в столицу.

Я приехала по адресу, который мне назвал по телефону клиент. Но дверь мне открыл не он, а молодой человек лет двадцати восьми – тридцати, худой, с длинными, висящими как плеть руками.

– Вы, должно быть, частный детектив? – спросил он и, услышав подтверждение, отошел в сторону. – Проходите! Папа предупредил меня, что вы придете сегодня. Сам он будет с минуты на минуту.

Я прошла в комнату, которая была похожа на живой уголок. Аквариумные рыбки, морская свинка, канарейка и кот, каждый из них жил своей жизнью и на мое появление не обратил никакого внимания.

– Аня очень любила животных, – пояснил молодой человек. – Я же с трудом справляюсь с ними. У каждого свой корм, свой характер, свое любимое место. Знаете, раньше у нас была еще и йорк Влада, она любила спать под кухонным столом.

– И где же она сейчас?

– Зимой попала под машину. Ей всего три года было. Но и с остальной живностью проблем хватает. Я сейчас не выпускаю из клетки Виолетту, так Аня назвала морскую свинку. Один раз выпустил, и она чуть не перегрызла струны моей скрипки.

– Так вы скрипач? – Я оторвала взгляд от аквариума, оглянувшись на молодого человека. Я почему-то сначала подумала, что он брат покойной. Но сейчас заметила обручальное кольцо на безымянном пальце его левой руки, именно так носят это украшение вдовцы. Мне показалось странным, что мой клиент ни разу не упомянул в телефонном разговоре о том, что его дочь была замужем. Он говорил об Ане с таким теплым отеческим чувством, будто она была еще ребенком.

– Да, я играю в симфоническом оркестре филармонии. Все эти события совершенно выбили меня из колеи. – Вдовец присел на краешек дивана, оперся локтями о колени, а лицо прикрыл ладонями.

События... Значит, убийству предшествовали какие-то события, но Борис Федорович лишь упомянул, что его дочь была убита на даче в Поликарповке. А поскольку этот дачный поселок находится в Дубковском районе, то расследованием занимается не Тарасовский, а тамошний следственный комитет.

– При каких обстоятельствах произошло убийство? – спросила я, усевшись в кресло напротив скрипача. При этом кот, лежавший у окна, поднял на меня удивленную мордочку. Вероятно, я заняла чужое место, скорее всего, его безвременно ушедшей хозяйки.

– А разве вам мой тесть не рассказал? – спросил вдовец, не отнимая рук от лица. – Я слишком раздавлен всем этим, чтобы в десятый раз повторять одно и то же. Аня была моей музой. Я ее очень любил.

- Но разве вы не заинтересованы в том, чтобы убийца Анны был поскорее найден?
- Скрипач отнял руки от лица и, подняв на меня взгляд, полный трагизма, произнес:
- Аню уже не вернешь, вот что главное.

В прихожей раздался звук открывающегося замка, и вскоре в гостиную зашел высокий, слегка полноватый мужчина. Увидев меня, он уточнил:

- Татьяна Александровна?

– Да, – кивнула я.

– Это хорошо, что вы уже здесь. Значит, Валера успел рассказать вам о том, что произошло. – В ответ на эти слова я мотнула головой из стороны в сторону, давая понять, что никаких подробностей я все еще не знаю. – Ясно!

– Валера, возьми себя в руки. Соберись и ответь на вопросы Татьяны Александровны. Уныние и бездействие – это признаки инфантильной слабости. Да будь же ты мужиком, в конце концов!

– Я уже собрался. Спрашивайте. – Вдовец сменил позу, прислонившись к спинке дивана.

– Валерий, скажите, пожалуйста, зачем ваша жена в тот день отправилась на дачу? – начала я свой опрос.

– Трудно сказать, – пожал плечами вдовец. – Для меня самого это большая загадка.

– То есть у вас нет никакой собственной версии по этому поводу? Даже самой нелепой и маловероятной? – уточнила я.

– Вообще-то есть одна, – нерешительно признался вдовец.

– Какая?

– У Ани тридцатого марта день рождения. Возможно, она планировала отметить его на даче, поэтому хотела на месте прикинуть, как разместить гостей, или же, напротив, собралась забрать посуду, которую мы оставили там после новогоднего застолья.

– Да, такое вполне могло быть, – подтвердил Борис Федорович. – Я собирался приехать в Тарасов на день ее рождения. Аня говорила мне по телефону, что намерена устроить пышное торжество. Моя дочка любила праздники. На даче места много.

– Подумать только, Аня не дожила до своего юбилея всего несколько дней. – Вдовец снова наклонился вперед, опершись локтями о колени.

– Валера, к чему эти бабские причитания! Лучше скажи, неужели Аня совсем не советовалась с тобой, как праздновать свой день рождения? – Клиент в какой-то степени помог мне своим вопросом.

– Советовалась. Я сказал, что готов взять на себя музыкальное сопровождение. – Вдовец вдруг приосанился.

– Не удивлюсь, если ты решил притащить на банкет весь симфонический оркестр. – Тесть язвительно усмехнулся.

– Папа, зачем вы так передергиваете? Да, я имел в виду наших музыкантов. Разумеется, весь симфонический оркестр на домашнем празднике – это перебор, но струнный квартет был бы в самый раз. Анна, между прочим, со мной согласилась. Она сказала, что живая струнная музыка – это сейчас в тренде. Только мы так и не решили, где именно будем устраивать банкет. Если бы сейчас было лето, то, конечно же, дача подошла бы идеально. Но в марте в поселке грязь непролазная. Удивляюсь, что Аня не застряла по дороге. Было бы лучше, если бы она не смогла доехать до места и вернулась обратно. – Вдовец встретился взглядом с тестем и осекся. Выражение лица Крайнова так и говорило, что смерть Анны – это уже данность, и условное наклонение тут не уместно.

– Значит, Анна поехала на дачу, не предупредив вас об этом, – подытожила я. – Кто же обнаружил ее там?

Ответом на мой вопрос была тишина, причем весьма красноречивая. Валерий снова закрыл лицо руками, а тесть, конечно же, зная, кто обнаружил тело его дочери, смотрел на зятя, нахмутив густые седоватые брови.

– Я, – наконец произнес Валерий, не открывая при этом лица.

– На третьи сутки! – с явным укором добавил Крайнов. – Моя дочь уже три дня была мертва, а он ни сном ни духом!

– Папа, зачем вы так? Я же вам уже все объяснил!

– Какой я теперь тебе «папа»? И ведь при жизни Анюты никогда меня так не называл, а тут заладил: «Папа да папа!» Нет у меня сына, понял?

– Борис Федорович, зачем вы со мной так? Я Аню любил не меньше вас.

– Валерий, значит, вы все-таки догадались, что ваша жена поехала на дачу? – уточнила я.

– Да, но не сразу. Когда она не пришла домой ночевать, я места себе не находил. Такого никогда раньше не случалось. Я все думал, вот сейчас Аня откроет дверь и войдет... Но время перевалило за полночь, и я понял – с ней что-то случилось. Что-то нехорошее. – Вдовец медленно проговаривал каждое слово. Крайнов стоял рядом и сверлил зятя уничтожающим взглядом. Конечно же, он не раз слышал рассказ Валерия о произошедшем, но хотел, чтобы он снова повторил его, теперь уже для меня. И тот повторял: – Поскольку она уехала куда-то на машине, я решил, что она попала в ДТП, и стал обзванивать больницы и морги. Анны нигде не оказалось, и это обнадеживало.

Мой следующий вопрос был совершенно не оригинален, но он логически вытекал из всего услышанного:

– Валерий, а вы на мобильный телефон жене звонили?

– Конечно. Я набирал ее номер каждые полчаса, если не чаще. Сначала она просто не отвечала, а потом сигнал вообще исчез. Вероятно, мои звонки разрядили телефонную батарею. Утром я пошел на работу, чтобы отпроситься. По телефону Каморин, это наш дирижер, – пояснил скрипач, – даже не стал бы разговаривать со мной об этом. Впрочем, Юрий Павлович и в филармонии не дослушал меня до конца. Он категорично заявил, что на репетиции должны присутствовать все без исключения, и мне пришлось остаться в филармонии до позднего вечера. Каморина, в принципе, можно было понять – до премьеры оставалось всего ничего, а у нас заключительная часть симфонии была совершенно не отработана. Репетиция затянулась до самого вечера. А потом был сборный концерт. Так что в среду я вернулся домой уже в одиннадцатом часу вечера.

– Вот видите, Татьяна Александровна, моя дочь уже больше суток была мертва, а он как ни в чем не бывало пикировал на своей скрипке и срывал аплодисменты, – поддел зятя Борис Федорович.

«Да уж, творческая пчелка, – подумала я. – Интересно, а он никогда не думал, что в очаге культуры тоже можно сгореть?»

– Но я же не знал о том, что произошло, – оправдывался Валерий. – Я надеялся, что Аня просто попала в какое-то недоразумение. Я думал, что вернусь домой, а она уже там. Правда, когда я не увидел света ни в одном окне, то понял, что Анюта, скорее всего, не возвратилась. Но все же, прежде чем зайти в подъезд, я попытался убедить себя, что она устала и легла спать пораньше. Увы, зайдя в квартиру, я понял, что ее дома нет, и вновь стал обзванивать морги и больницы. Но мне везде отвечали, что ни Анна Плотникова, ни какая-либо молодая женщина без документов к ним не поступала. В середине ночи меня сморил сон, и я заснул прямо здесь, в гостиной, на этом самом диване. А утром я вдруг обнаружил, что на полке в прихожей нет ключей от дачи. Взгляд как-то сам упал туда ненароком... И я поехал в Поликарповку на автобусе. Уже издалека я заметил наш «Фольксваген», стоящий за забором. Подойдя ближе, я обратил внимание, что дверь в дом чуть приоткрыта. Знаете, сначала я даже разозлился на Анну, мысли всякие в голову полезли...

– Какие именно мысли? – уточнила я.

– Что она там не одна, и все такое прочее...

– Представляете, Татьяна Александровна, он решил, что моя дочь там с любовником! – встрял в разговор Крайнов. – Да Анюта от этого Паганини была без ума, а он не нашел ничего лучшего, как обвинить ее в измене! И ведь язык поворачивается при мне это говорить.

– Па... Борис Федорович, интересно, а что вы подумали бы на моем месте?

– Каждый из нас на своем месте, – заметил Крайнов, осуждающе покачав головой.

Меня мало интересовали их семейные разборки, я пыталась установить последовательность событий.

– Валерий, насколько я поняла, вы немного помялись у дома и все-таки вошли, так?

– Да, вошел. Не ехать же было обратно в Тарасов, не выяснив толком, в чем там дело! Зайдя, я увидел в гостиной Аню – она неподвижно лежала на полу, лицом вниз, раскинув руки в стороны. Моей первой мыслью было, что это розыгрыш, что она увидела меня в окно и приняла эту театральную позу... Моя жена любила подобные шутки. Прошло несколько секунд, она не шевелилась. Я понял, что все очень серьезно, и бросился к ней, стал тормошить, но Анна была уже холодная. Я перевернул ее. Анины глаза... ее карие глаза, в которых всегда играли живые огоньки, остекленели. Это было так противоестественно. Мне никогда этого не забыть, никогда. – Вдовец готов был по-девичьи разрыдаться, опять закрыл лицо руками, но как-то сдержал себя. Возможно, присутствие тестя заставило Валерия собрать в кулак всю свою волю. Персидский кот стал тереться о ноги Крайнова, но тот бесцеремонно оттолкнул его в сторону. Животное обиженно мяукнуло и запрыгнуло на диван к Плотникову. Хорошо, что не ко мне. Очищай потом одежду от шерсти! Валерий погладил кота, несколько успокоился и продолжил: – Я вызвал полицию. Опергруппа приехала примерно через час. Все это время я сидел рядом с Аней прямо на полу и пытался понять, почему же судьба так ко мне несправедлива... Зачем она отняла ее у меня?

– Допустим, не только у тебя, но и у меня, – заметил Борис Федорович. – Между прочим, я лишился любимой дочери, но не повторяю об этом каждые полчаса.

– Каким способом была убита Анна?

– Да откуда же я знаю? – Вдовец уставился на меня ошарашенным взглядом.

Я задала наводящий вопрос:

– Она была застрелена?

– Нет. Что вы? – замахал руками вдовец. – Крови не было.

– Значит, причиной смерти стало не огнестрельное и не ножевое ранение. Так?

– Так, – подтвердил Плотников.

– Быть может, вашу жену задушили?

– Нет, никаких следов на шее не было.

– А может, ее отравили? – перебирала я все возможные причины насильственной смерти.

Крайнов, продолжавший стоять рядом со своим зятем и сверлить его суровым взглядом, вдруг закашлялся.

– Нет, – возразил Валерий, – патологоанатом определил, что смерть наступила от травмы головного мозга, не совместимой с жизнью.

– А что же вы тогда мне голову морочите?

– Я? Морочу вам голову? – Валерий изумленно уставился на меня. – С чего вы взяли?

– Когда я спросила вас о способе убийства, вы сказали, что не знаете, отчего умерла ваша жена.

– Я имел в виду, что не знаю, чем именно ее ударили по голове. Зачем вы ловите меня на слове, будто я в чем-то виноват? Неужели вы не понимаете, в каком я состоянии нахожусь? – Этот упрек был обращен к нам обоим – и к тестю, и ко мне.

Крайнов безнадежно махнул на него рукой и вышел из комнаты, а я продолжила опрос:

– Скажите, Валерий, в дачном поселке есть охрана?

– Да, два сторожа, отец и сын Конюховы. По-моему, они постоянно проживают в Поликарповке. – В отсутствие тестя Плотников немного расслабился. – Между нами говоря, они оба пьющие. Насколько я знаю, полиция их опрашивала, но они ничего и никого не видели. Думаю, Конюховы просто не слишком добросовестно относятся к своим обязанностям, хорошо, если раз в день обходят весь поселок, а то и еще реже. Среди соседей свидетелей тоже не нашлось. В это время года дачники там бывают только наездами, никто постоянно в Поликарповке не живет. В этом поселке зимой случаются перебои с электричеством, а колодцы с водой в сильные холода перемерзают.

– Ясно – со свидетелями проблема. А кто ведет уголовное дело?

– Следователь Купцов, – ответил Плотников.

– Вот-вот, какой-то Купцов из райцентра, – подтвердил Крайнов, вернувшись в гостиную. – Мне он не показался толковым, поэтому я решил обратиться к вам, Татьяна Александровна. Мой старинный приятель дал мне очень хорошие рекомендации. Так что моя, – Борис Федорович посмотрел на зятя и поправился, – наша надежда на то, что убийца будет найден и наказан, только на вас. Так ведь, Валера?

– У вас, Борис Федорович, денег много, вот вы ими и разбрасываетесь. А между прочим, у официального следствия уже есть версия, – заметил вдовец.

– Какая? – уточнила я.

– Купцов считает, что на нашу дачу залезли грабители, но туда неожиданно приехала Анна, и они ее убили. Наш коттедж выглядит богаче многих, да и стоит он прямо у дороги, так что вполне мог привлечь внимание воров из соседних сел.

– Валера, как же ты все-таки наивен! Такую версию мог выдвинуть даже ребенок, родители которого постоянно смотрят по телевизору детективы. А вот что дальше? У Купцова нет ни одного подозреваемого, ни одной улики, ни одного свидетельского показания. Абсолютно ничего! В Дубковске будут мусолить эту версию, потом все повесят на каких-нибудь бомжей. Но так не должно быть! Убийца моей дочери не должен избежать наказания!

– В отличие от вас, Борис Федорович, я не считаю, что в районном центре не могут работать хорошие специалисты. Между прочим, у нас виолончелист из этого самого Дубковска, и он лауреат международного конкурса. А вы говорите...

– А ты почему до сих пор не лауреат? – сурово осведомился тесть. – Или эта вершина для тебя труднодоступная?

– А при чем здесь я? – удивился Валерий.

Крайнов задал встречный вопрос:

– А при чем здесь твой контрабасист, если речь совсем о другом?

– Во-первых, не контрабасист, а виолончелист, – поправил тестя Плотников. – А во-вторых, я упомянул о нем не с бухты-барахты, а в ответ на ваше заявление, что в районе не могут работать профессионалы. Мое мнение – могут!

– А меня твое мнение не интересует. Я решил нанять Татьяну Александровну для частного расследования, и ты меня не отговоришь. Тем более деньги плачу я, а не ты. Тебе услуги частного детектива просто не по карману. Хорошо, если твоей зарплаты на корм для всей этой живности хватит.

– Борис Федорович, я и не собирался вас отговаривать. Мне просто не понятно, что нового можно найти сейчас, если даже по горячим следам дубковская полиция ничего не обнаружила.

– Меня интересует имя убийцы. – Крайнов повернулся в мою сторону и спросил: – Татьяна Александровна, у вас еще есть к нам вопросы?

– Конечно. Валерий, скажите, у вашей жены были подруги?

– Подруги? – Мой вопрос почему-то напряг вдовца. – Я не знаю...

– Как это вы не знаете? – удивилась я.

– А при чем здесь вообще подруги? – развел руками скрипач. – Я понимаю, если бы вы спросили о врагах...

– А что, таковые были? – Я поочередно обвела взглядом мужчин. Крайнов пожал плечами и подошел к аквариуму.

Плотников потер руками виски, затем, с опаской поглядывая на тестя, пояснил:

– Враги – это громко сказано. Я знаю, что у Ани была школьная подруга, но после нашей свадьбы они рассорились. Даже случайное упоминание о ней приводило мою жену в бешенство.

– Да, он прав, – подтвердил Борис Федорович, повернувшись к нам. – Аня дружила с Катей Харламовой класса с пятого, они были, что называется, неразлейвода. Уж не знаю точно, какая кошка между ними пробежала, но последние годы они действительно не общались. Дочка категорически не хотела о ней говорить. Валера, ты знаешь, в чем там дело было?

– Аня говорила, что Катя вроде бы ей завидовала. Она-то была не замужем.

– Ясно, обычные женские заморочки. У одной есть такая кофточка, у другой – нет, одна похудела на пару килограммов, вторая, наоборот, поправилась. Одна вышла замуж, другая пока нет. Татьяна Александровна, вам, вероятно, знакомо такое соперничество?

– Разумеется, – подтвердила я, а потом спросила: – Кто-нибудь может дать мне адрес Катерины?

– Я не в курсе, – пожал плечами вдовец.

– Я, пожалуй, могу вас сориентировать, если, конечно, Катерина не изменила свое место жительства. Вообще, мне эта девочка всегда нравилась. Такая общительная, веселая и к тому же из очень интеллигентной семьи. Ее отец, как и Анина мама, преподавал в университете. Между прочим, у Харламовых тоже была дача в Поликарповке. Этот дачный кооператив как раз и был создан сотрудниками Тарасовского университета. Конечно, со временем кто-то продал свои дачи людям, не имеющим к этому учебному заведению никакого отношения. Помнится, Харламовы тоже хотели продать ее. Правда, в первый же год, когда они приняли такое решение, им это не удалось. Это был самый разгар экономического кризиса, дачи не пользовались спросом. Что было потом, я не в курсе. Моя супруга скоростно ушла из жизни, потом меня пригласили на работу в министерство. Валера, может быть, ты знаешь, Харламовы продали дачу?

– Я не знаю, как дело обстоит на сегодняшний момент, но прошлым летом Аня встретила с Катей на дороге при подъезде к Поликарповке, причем в самом узком ее месте. По идее Харламова, которая сидела за рулем встречной машины, должна была прижаться к обочине, но она не собиралась этого делать. Аня, разумеется, тоже не хотела уступать. Машины разошлись в нескольких сантиметрах друг от друга.

– Валерий, а вы тогда были в машине или знаете эту историю со слов Анны?

– Да, я был в «Фольксвагене» и просил Аню не рисковать нашими жизнями, а потому уступить ей дорогу. Но она меня не послушала. Кстати, Катя тоже была в машине не одна, на переднем сиденье я видел мужчину. Может, муж, а может, и покупатель.

– Беспочинная вражда самая упорная. Неужели Харламова причастна к смерти моей Анюты? – Крайнов покопался в своей записной книжке, довольно быстро нашел и продиктовал мне домашний адрес Катерины.

– Значит, подруг у вашей жены не было? – подытожила я, глядя на Плотникова, и тот помотал головой из стороны в сторону.

– А вот с Аней в зоомагазине блондиночка такая симпатичная работала, – вспомнил Борис Федорович. – Мне показалось, они дружили. Во всяком случае, я ее несколько раз в гостях у вас видел...

Валерий снова мотнул головой, не понимая, о ком идет речь. У меня создалось стойкое ощущение, что Плотников мало интересовался как кругом общения своей жены, так и ее внутренним миром.

– А где именно Анна работала? – уточнила я.

– В зоомагазине, в «Фауне». – Крайнов опередил с ответом зятя, а затем сказал: – Кажется, ту блондинку звали Оксаной. Она и на похоронах была. У нее еще такая очаровательная ямочка на подбородке.

– Так вот вы кого имеете в виду! – прозрел-таки вдовец. – Да, с Аней в смене действительно работала Оксана. Я бы не сказал, что они очень уж дружили. Хотя по магазинам иногда вместе бегали. Она как-то была у нас в гостях.

– Так, «Фауна» – это целая сеть магазинов. Валерий, в каком именно работала ваша жена?

– В том, что в центре, на улице Горького.

– А какой у нее был график работы? – уточнила я.

– Неделя через неделю. В понедельник – пересменка. – С ответом на этот вопрос у Плотникова не возникло никаких затруднений.

– То есть Анна поехала на дачу в свой первый выходной день?

– Да, это было во вторник, – подтвердил вдовец.

– Получается, что на этой неделе Оксана работает? – уточнила я.

– Наверное. А вы что, хотите с ней встретиться? – спросил Валерий.

– Хочу.

– Не понимаю, чем она может вам помочь. – Вдовец отнесся к моим планам со скепсисом.

– Пока не знаю. Я просто пытаюсь установить круг общения Анны. Вы могли бы мне сами еще кого-нибудь назвать, того, с кем она близко общалась? – обратилась я к обоим мужчинам, но они молчали. – А хотя бы время от времени?

– Валера, что же ты молчишь?

– Я думаю, вспоминаю.

Я решила помочь растерявшемуся музыканту наводящими вопросами:

– У Анны были длинные выходные. Наверняка она не сидела целыми неделями дома. Может быть, она ходила на фитнес? Или на какие-нибудь курсы, к примеру, фэн-шуй? – спросила я, поскольку в гостиной были расставлены различные восточные статуэтки, в дверных проемах висели ветряки, а на стенах – картины с восточной символикой.

– Да, в какой-то фитнес-клуб она ходила, но я не помню, в какой именно. Они все так похоже называются. Что касается фэн-шуй, то вы правильно заметили, Аня действительно увлекалась этим искусством, но никаких курсов не посещала, а читала специальную литературу. Знаете, моя жена по своей натуре была домоседкой. Ей нравилось украшать квартиру разными безделушками, заниматься нашими домашними питомцами.

Интересно, а она ребенка завести не думала? Этот вопрос так и вертелся у меня на языке, но я не стала его задавать. Мало ли, какие у Плотниковых могли быть проблемы со здоровьем...

– А родственники у вас есть? – спросила я, но мужчины молчали. – Какие-нибудь тетушки, кузины?

– Мама Ани умерла два года назад от инфаркта, – сказал Крайнов, – у нее не было ни братьев, ни сестер. А мой брат со своей семьей еще с советских времен живет в Беларуси.

– Я тоже в семье один. С моими родителями Аня близко не общалась. Не скажу, что они не ладили, просто у них не было общих интересов.

– Понятно. Я могу взглянуть на вещи Анны? – спросила я.

– Какие вещи? Зачем? – удивился Валерий.

– Личные вещи вашей жены. Возможно, удастся найти абонемент в фитнес-клуб, какие-нибудь визитные карточки.

– Я разбирал Анины вещи, но не видел никакого абонемент. Наверное, он был в сумочке, а ее забрала полиция.

– Валера, а почему ты не скажешь, что все украшения остались на ней? – подал голос Крайнов.

– Я просто не успел. Да, действительно в тот день на Ане были два кольца, цепочка с кулончиком и серьги, все это при ней и осталось.

– Это были дорогие украшения. Про обручальное кольцо не скажу, это к Валерию, – Борис Федорович посмотрел на него свысока, – но вот перстень, который был на Ане, обошелся мне в очень даже приличную сумму. Я подарил его дочери на двадцатилетие. Если мою дочь убили воры, которых она там застала, они непременно сняли бы с нее все золото.

– Логично. – Я согласно кивнула. – Тем не менее я хотела бы взглянуть на вещи Анны. Наверняка хоть что-то осталось.

– Валера, что ты сидишь? Проводи Татьяну Александровну в спальню.

– Пойдемте. – Скрипач без особой охоты поднялся с дивана и направился в смежную комнату. Я последовала за ним. Мне пришлось перешагнуть через кота, который лежал в дверном проеме. Просканировав взглядом спальню, я шагнула к туалетному столику. На нем было неестественно пусто. Перехватив мой взгляд, Валерий сказал: – Я выбросил всю косметику. Она ведь теперь не нужна. Кое-какую одежду я отдал на благотворительность. Прочитал в Интернете объявление, что людям, потерявшим все свое имущество при пожаре на Михайловской улице, нужна одежда, обувь, и отнес кое-что в пункт приема.

– Молодец! – произнес Крайнов. – Легко быть благотворителем за чужой счет.

– Борис Федорович, я не так уж мало зарабатываю, – стал оправдываться Валерий. – И потом, что мне было еще делать с Аниными вещами? Не хранить же их вечно?

Пока тесть и зять выясняли отношения, я позволила себе открыть ящик туалетного стола. В нем лежал планшет, и я достала его, спросив:

– Это Анин гаджет или вы пользовались им совместно?

– Анин, – кивнул Валерий. – Для входа нужен пароль, но я его не знаю.

– Обычно пароль делают легким для запоминания или же записывают куда-то, – заметила я.

– Я пытался подобрать пароль. Перебрал клички всех наших питомцев, вбивал день рождения Ани, день нашей свадьбы, название любимого фильма, но ничего не подошло.

– Вы не возражаете. – Я еще не договорила просьбу до конца, но уже поняла по выражению лица вдовца, что он против, тем не менее я закончила свою мысль: – ...если я возьму на какое-то время планшет?

– Но зачем он вам? Что вы хотите там найти? Неужели вы думаете, что там есть ответ на вопрос, кто убил мою жену?

– Очень даже может быть. Я думаю, этот гаджет позволит мне очертить круг общения вашей жены. Она ведь наверняка имела страницы в соцсетях...

– Так вы можете посетить их и со своего устройства. Как это ни странно звучит, но я был в друзьях у своей жены, а она – у меня. Аня в основном публиковала фотографии наших питомцев. Иногда она делала репосты красивых картинок. Все как у всех... Что теперь делать с ее аккаунтами? Удалить или временно заблокировать? Я слышал, что некоторые соцсети хотят создать своеобразные кладбища, – трагически произнес Валерий. – Татьяна, я был бы вам даже благодарен, если бы вы смогли разблокировать этот планшет и сообщить мне потом пароль. Я сам не смогу это сделать, а без пароля это совершенно ненужная вещь.

Я снова обратила внимание, что в отсутствие тестя Валерий ведет себя более естественно. Когда же Борис Федорович был рядом, Плотников сразу терялся, у него проявлялся комплекс неполноценности. Это было и не удивительно, Крайнов не упускал случая поддеть своего зятя, но даже когда он не выражал откровенно своего отношения к кому-либо и чему-либо, сила его

личности чувствовалась на физическом уровне. И даже если он говорил, не повышая голоса, в нем звучала непререкаемая мощь.

– Вы нашли Анин планшет, – сказал Борис Федорович, заглянув в спальню. Казалось бы, он просто констатировал факт, но я услышала в этой короткой фразе намного больше. На правах отца он разрешал мне взять гаджет своей дочери, чтобы тщательно изучить его содержимое. – А ты, Валера, говорил, что Аниных вещей не осталось. Это ведь ее игрушка? Твоя не может быть в розовом чехле, так ведь?

– Планшет Анин, – подтвердил вдовец, – я уже разрешил Татьяне взять его.

– Разрешил он! – съязвил Крайнов. – Ты должен был сам предложить Татьяне Александровне взять его для изучения. Или ты там уже все подчистил?

– Я не знаю паролей.

Пока тесть и зять вели очередной раунд словесной битвы, я продолжила изучать спальню и наткнулась на плюшевую собачку. Это была не просто мягкая игрушка, а сумочка с кармашком. Я взяла ее в руки, помяла и нащупала бумажку. Мне не составило особого труда незаметно вынуть записку и положить ее в свой карман. Мужчины на меня в тот момент не смотрели. Больше ничего интересного в спальне не нашлось, и я направилась в гостиную. Крайнов и Плотников последовали за мной.

– Я хотела бы съездить в Поликарповку, – сказала я, обернувшись на мужчин. – Кто-нибудь из вас может составить мне компанию?

– У меня сегодня вечером концерт, а завтра весь день репетиции, – сказал скрипач, что следовало принимать за отрицательный ответ.

– Татьяна Александровна, у меня тоже сегодня есть кое-какие дела, а вот завтра, в первой половине дня, я непременно съезжу с вами в Поликарповку. Если мы наметим выезд на десять утра, это будет не рано для вас?

– В самый раз.

– К девяти я собираюсь заскочить в управление железной дороги. Освобожусь примерно через час. Сможете меня там захватить?

– Конечно.

– Валера, оставь меня с Татьяной Александровной наедине, – попросил Крайнов.

Плотников молча вышел на кухню. Кот, помахивая хвостом, отправился за ним. Оставшись вдвоем, мы решили финансовый вопрос, после чего Борис Федорович проводил меня до двери. В арочном проеме появился Валерий. В его взгляде так и читалось: «Все равно ничего у тебя не получится».

– До свидания, – попрощалась я, вышла из квартиры и нажала на кнопку лифта, кожей чувствуя, что мужчины молча смотрят на закрывшуюся за мной дверь.

Приехал лифт, я вошла в него и услышала, что на площадке открылась дверь.

– Подождите меня, пожалуйста, – попросила женщина, и я придержала лифт на этаже. Войдя в кабинку, соседка Плотниковых несколько секунд изучала меня, а затем спросила: – Вы что же, к Валерию приходили?

– К нему, – подтвердила я.

– Значит, я не ошиблась. – Дама многозначительно ухмыльнулась. – Быстро, однако...

– В смысле?

– Да смысл тут простой. Выходит, вы новая муза нашего скрипача?

– Я не муза, а частный детектив. Занимаюсь расследованием обстоятельств смерти Анны Борисовны.

– А, вон в чем дело. – Женщина разочарованно вздохнула и вышла из лифта.

– Скажите, вы общались с Плотниковыми? – спросила я ее уже на улице.

– Не скажу, что часто. Мы просто соседи.

– Это уже много. Как, по-вашему, у Валерия и Анны был крепкий брак?

– Ой, даже не знаю, что вам сказать! Скандалов-то я за стенкой точно никогда не слышала, но крепким браком, по-моему, там и не пахло. Вот какая семья без детей? И вообще, мне кажется, Плотниковы жили каждый сам по себе. Я уж давно их вместе не видела. Уж год – точно. Бывало, она выйдет из дома, сядет в свою машину и укатит куда-то, а он выходит следом и направляется к троллейбусной остановке.

– Вероятно, им было не по пути.

– Вот и я про то же, – многозначительно вздохнула моя собеседница.

– Скажите, может, вы видели Анну с другим мужчиной или, наоборот, Валерия – с другой женщиной?

– Вот чего не было, того не было. Врать не буду. Хотя я не удивилась бы, если бы такое произошло. Я же не случайно приняла вас за новую музу нашего скрипача.

Я задала соседке Плотниковых еще несколько вопросов, но ничего полезного для моего расследования больше вытянуть из нее не удалось. Несмотря на то что женщина была расположена к диалогу, тратить время на общение с ней не имело смысла. Самое главное она уже сказала – со стороны создавалось впечатление, что каждый из супругов жил своей жизнью. Так что было совсем не удивительно, что Аня не сказала Валерию, что едет на дачу, а он догадался, что она поехала туда, только после того, как она две ночи не ночевала дома.

Глава 2

Сев тогда в машину, я впервые поймала себя на мысли, что это расследование напоминает квест. Из первой комнаты я вышла с трофеями – планшетом жертвы и запиской с какими-то наборами букв и цифр. С большой долей вероятности это как раз и были пароли, с помощью которых можно разблокировать гаджет и войти в аккаунты его владелицы. А еще я узнала имя и адрес девушки, которая когда-то была близкой подругой Анны, но потом они стали едва ли не врагами. Женская вражда может возникнуть из-за сущего пустяка, а вот по силе разрушения ей нет равных. Недаром ураганам дают чаще всего женские имена. Вполне возможно, что Аня попала в Поликарповке под действие урагана Катерина.

Я достала смартфон и посмотрела в Интернете, где находится Глебов проезд. Мне всегда казалось, что я хорошо знаю Тарасов, но вот о Глебовом проезде никогда не слышала. Оказалось, что он находится в историческом центре нашего города, у подножия Соколиной горы. В этом проезде было всего три дома, в одном из которых проживали Харламовы. Минут через пятнадцать я была у цели. Произведя в уме нехитрые математические расчеты, я пришла к выводу, что Катерина проживает во втором подъезде. Как раз около него стояли три дамочки пенсионного возраста и оживленно обсуждали рецепты омолаживающих масок. Я обошла их и стала нажимать кнопки домофона. У Харламовых никого дома не оказалось.

– Девушка, мне показалось, или вы действительно в мою квартиру звонили? – поинтересовалась одна из женщин.

– Я звонила в сорок вторую.

– Значит, не показалось. Простите, а что вам нужно?

– Понимаете, я с Катей хотела встретиться. Это, наверное, ваша дочь? Вы не подскажете, когда ее можно дома застать?

– Девушка, а зачем она вам нужна?

На меня смотрели три пары любопытных глаз – Катиной мамы и двух ее приятельниц. Мне не хотелось ставить Харламову в неловкое положение, представляясь частным детективом, поэтому я решила отклониться от истины:

– Дело в том, что я дистрибьютор. Катя у меня косметику покупала.

– Долго же вы, должно быть, с ней не общались, она уже около двух лет не живет здесь, – сказала Харламова, поглядывая на меня с недоверием, – а вы даже не знаете об этом.

Меня несколько не смутил упрек Харламовой. Растянув рот в самой непосредственной улыбке, я попросила:

– А дайте мне, пожалуйста, ее новый адрес или хотя бы телефон. У меня для Катерины такое интересное предложение имеется! Скидки на косметику – до пятидесяти процентов. А еще подарки, розыгрыши призов, пробники...

– Призы и скидки – это хорошо, только моя дочь теперь в Санкт-Петербурге проживает, – похвасталась женщина.

– А вы нам что-нибудь предложите, – попросила женщина, на вид самая молодая среди всех, – что-нибудь для омоложения кожи. Каталог у вас с собой есть?

– Маша, так ты же мой рецепт хотела на себе опробовать? – одернула ее женщина постарше. – Он натуральный, без всякой химии, да и дешевле выйдет.

– Но ведь там скидки большие...

– Знаю я, что такое скидки, – не сдавалась умудренная жизненным опытом женщина. – Сначала увеличат стоимость товара, а потом устраивают распродажи, в итоге продают все за свою цену.

– Не всегда так бывает.

Пока две женщины спорили, я обратилась к их третьей приятельнице – к Харламовой:

– А мне показалось, я на прошлой неделе Катерину в Тарасове видела, поэтому и решила ее найти.

– Точно показалось. Она последний раз в Тарасове прошлым летом была, а сейчас в Питере. Моя Катя замуж за коренного петербуржца вышла. Вот так! – снова порисовалась то ли передо мной, то ли перед соседками Харламова.

– Ясно. Извините за беспокойство. До свидания!

Не успела я и двух шагов сделать, как услышала за своей спиной:

– Девушка, а как же каталог?

Пришлось остановиться и сказать первое, что пришло в голову:

– Знаете, в этом месяце скидки только на декоративную косметику.

– Жалко.

Одна из ниточек оборвалась.

* * *

Приехав домой, я набрала номер Кириянова.

– Володя, привет! Скажи, а ты мог бы раздобыть для меня подробности уголовного дела, которым занимается следственное управление Дубковска? – спросила я без всяких предисловий.

– Нет.

– Шутишь? – не поверила я своим ушам. – Ты еще никогда не отказывал мне вот так сразу, даже не попытавшись что-то предпринять.

– Мне просто стало интересно, какой будет твоя реакция, – в голосе Кири слышались игривые нотки. – Знаю, что ты все равно от меня не отстанешь, пока своего не добьешься. Так что там, в этом Дубковске, произошло? Я только вчера был на областном совещании. Ни о каких громких делах в этом районе речи не шло.

– А дело не такое уж громкое. Убийство молодой женщины в дачном поселке Поликарповка. – Я дала Кириянову всю необходимую информацию. – Мой клиент, а он, между прочим, чиновник федерального масштаба, полагает, что дело об убийстве его дочери будет спущено на тормозах. Он ведь не стал бравировать своим высоким положением.

– А что так?

– Я думаю, что он опасается, что эта информация просочится сначала в местную прессу, а затем дойдет до столичных СМИ, поползут ненужные разговоры...

– Какие разговоры?

– Да какие угодно! Например, о том, что чиновники за государственный счет разъезжают по стране по личным делам. А это может повредить репутации Крайнова. – Я проговорила, кто мой клиент. Впрочем, от Кириянова можно было это и не скрывать.

– Крайнов, говоришь? – заинтересованно переспросил полковник. – Не тот ли это Крайнов, который был заместителем начальника регионального управления железной дороги? – уточнил Владимир Сергеевич.

– Он не посвящал меня подробно в свою трудовую биографию, но похоже, что тот самый. Завтра Борис Федорович как раз в управление РЖД заглянуть собирается.

– Значит, убита дочь Крайнова...

– По мужу она Плотникова.

– Да, я слышал об убийстве некой Плотниковой, дубковские коллеги докладывали, что оно практически раскрыто. Я в детали и не вникал.

– Так ты узнаешь о ходе официального расследования? – спросила я.

– Придется побеспокоить кое-кого в Дубковске. Напомни мне, когда произошло убийство и где именно, – попросил Кириянов, и я выдала своему приятелю исходную информацию.

Поговорив с Володькой, я отправилась на кухню. Пообедав на скорую руку, я налила себе большую чашку свежесваренного кофе, положила на стол Анин планшет и записку, которую достала из кармашка мягкой игрушки. На листке, вырванном из блокнота, были написаны от руки несколько буквенно-числовых комбинаций. Если это были не пароли, то что тогда? Я включила планшет и стала по очереди вбивать одну комбинацию букв и чисел за другой. Третий пароль сработал!

Я стала изучать содержимое планшета. В нем было много фотографий, музыки и скачанных из Интернета материалов по фэн-шуй. Аня фотографировала своих питомцев – дома, на улице, на даче, одних и с собой. Селфи редко бывают удачными, но Анна на таких «себяшечках» выходила превосходно. Как говорится, красоту ничем не испортишь, даже низким разрешением фронтальной камеры планшета или смартфона.

Подключившись к Wi-Fi, я хотела первым делом посмотреть журнал посещенных Web-страниц, но он был очищен. Можно подумать, Аня догадывалась, что кто-то посторонний будет изучать историю ее интернет-запросов, поэтому не оставила никаких следов. Или это сделал ее супруг? Вдруг Валера только прикидывался, что не знает паролей, а сам был в курсе, что нужная записка лежит в кармашке плюшевой собачки? Посмотрев историю действий на планшете, я поняла, что заподозрила вдовца напрасно. Предыдущий раз этим гаджетом пользовались накануне убийства Анны. Выходило, что Аня вечером все подчистила, а утром, несмотря на непролазную грязь за городом, отправилась на дачу.

Мне не нравилась версия о том, что она собиралась отмечать в Поликарповке свое 25-летие. Время года для этого было совсем не подходящее. Погода в наших широтах в это время может быть самая непредсказуемая – от трескучих морозов с ветром и снегом до проливного дождя, размывающего напрочь дороги. Никого не заманишь на природу в конце марта. Но если вдруг гости все-таки приедут за город в предвкушении какой-нибудь нестандартной вечеринки, их наверняка придется размещать там на ночь. Гости... Интересно, кого Аня собралась пригласить на свой юбилей, который хотела отметить с размахом, если у нее не было здесь ни близких родственников, ни подруг? Впрочем, отец собирался приехать из Москвы. Родители мужа, наверное, пришли бы поздравить сноху. Возможно, Аня планировала пригласить своих коллег. Не густо.

Я вошла в свой аккаунт одной из популярных соцсетей и стала искать Анну Плотникову. Нашла, перешла на ее страницу и, пролистав немного, поняла, что «мимишность», как сейчас принято говорить, в ее ленте зашкаливает. Йорк с бантиками на голове, перс с бабочкой на шее, даже морская свинка в юбочке. Меня от всего этого стало тошнить, но вот Анины виртуальных друзей эти фотографии приводили в восторг. Трехзначное количество лайков почти под всеми этими фотографиями, много репостов и нескончаемые комментарии. Если в реале у Ани не было подруг, то виртуальных друзей – хоть отбавляй. Плотникова состояла во многих сообществах любителей животных, а также была модератором группы, созданной магазином «Фауна», в котором работала. В последней она публиковала посты о домашних животных, которых можно там приобрести, отвечала на вопросы по их содержанию. То, что было на виду, не давало никакого ключа к разгадке того, что произошло с Аней на даче. Возможно, подсказка имелаась в скрытой информации.

Над логином долго ломать голову не пришлось, сработало автозаполнение соответствующей строки. Пароль я подобрала из тех, что были написаны на листочке. Правда, пришлось немного поломать голову. Я просто не сразу поняла, что Аня не довела вверх хвостик у латинской буквы «d», и набирала вместо нее букву «a». Я была уверена, что ключ от аккаунта должен быть в этой потрепанной записке, надо только его вычислить. Меня заинтересовало, почему Плотникова выбрала именно такие наборы букв и цифр, и я попробовала заменить в каждом пароле английские буквы на русские, которые располагались на одних клавишах. И вот, когда я перешла с верхнего регистра на нижний, мне стала понятна Анина логика. Вдовец был бли-

зок к тому, чтобы подобрать ключ к планшету. Он вбивал клички животных, но делал это на английском языке, тогда как надо было при включенном английском шрифте нажимать русские буквы. Это простая детская головоломка. Паролю с латинскими буквами Q-akflf3 соответствовало – Й-флада3. Конечно же, Аня имела в виду своего йорка по кличке Влада, а не Флада, которая прожила 3 года. Ошибка была найдена.

Разобравшись с паролем, я получила возможность просматривать личные сообщения Анны. Но и они в основном касались содержания животных. Я узнала, что собак, оказывается, категорически нельзя кормить утиными косточками, а кроликов – капустой. Только все это не имело никакого отношения к моему расследованию. Тем не менее я продолжала читать дальше и наткнулась на сообщение, которое Оксана Черникова написала Анне в личку в начале января: «Нет, Ань, все это не для меня. Не уговаривай! Я не передумаю. И не переживай, я никому не расскажу». Я перешла на страницу Черниковой. С аватарки улыбалась симпатичная блондинка с ямочками на щеках и подбородке.

* * *

В магазин «Фауна» я зашла минут за десять до его закрытия. За кассой сидела Оксана. Она обслуживала последних посетителей. Один покупал корм для собак, а второй – пару хомячков. Я прошлась по торговому залу и лишний раз убедилась в том, что бизнес можно делать на чем угодно, даже на гадах, флегматично ползающих внутри аквариумов, и мышах, суетливо копошащихся в клетках.

– Мы закрываемся через пять минут, – предупредил меня охранник.

Я подошла к кассе и уточнила:

– Вы – Оксана?

– Да. Я могу вам чем-то помочь? – услужливо спросила кассирша.

– Думаю, да. Я занимаюсь частным расследованием...

Черникова вскинула на меня недовольный взгляд, при этом даже ямочка на ее подбородке разгладилась.

– Все вопросы к заведующей, – холодно произнесла она.

– Оксана, но я хочу поговорить именно с вами. Вы ведь дружили с Аней Плотниковой, так?

– Так вот о каком расследовании вы говорите, а я подумала совсем про другое. Одного покупателя покусал наш кролик, он грозился всех нас засудить. Но это вообще произошло не в мою смену.

– Нет, я не насчет кролика.

– Я уже поняла. А кто вам сказал, что мы с Аней дружили?

– Ее родственники.

– Они явно преувеличили. Мы просто работали с Плотниковой здесь дольше всех, с самого открытия магазина.

– Значит, вы знали ее лучше других сотрудников.

– Все, магазин закрывается, – нарочито громко произнесла кассирша, а затем добавила: – Подождите меня на улице, только я освобожусь минут через двадцать – тридцать.

– Хорошо. – Я вышла из магазина. На улице моросил неприятный мелкий дождь, и я села в машину, припаркованную недалеко от входа.

Оксана вместе с другими сотрудниками магазина показалась на крыльце «Фауны» минут через пятнадцать, даже быстрее, чем обещала. Она стала оглядываться по сторонам, и я, приоткрыв дверцу авто, помахала ей рукой. Она отделилась от своих коллег и вскоре села в мой «Ситроен».

– Так о чем вы хотели со мной поговорить? – спросила кассирша, едва устроившись в пассажирском кресле.

– Может, вас куда-то подвезти?

– Это лишнее, – отказалась блондинка. – Я живу рядом.

– Оксана, вы общались с Аней помимо работы? – спросила я.

– Нет.

– А мне сказали, что вы вместе ходили по магазинам, бывали у Плотниковых дома...

– Когда это было! – отмахнулась Оксана. – Я уже и не помню. Год назад или даже больше.

– А что потом произошло?

– Ничего. Просто у нее своя жизнь была, у меня – своя. – Кассирша достала из сумки мобильник. То ли она с минуты на минуту ждала звонка, то ли куда-то опаздывала, поэтому следила за временем.

– Скажите, Оксана, а вы случайно не знаете, зачем Анна в тот день поехала на дачу?

Ее ответ был короток:

– Нет.

– А чем она вообще собиралась заниматься в нерабочее время? – поинтересовалась я.

– Откуда же я знаю? Анька ничего мне не говорила о своих планах. С какой стати?

– Может быть, Плотникова обсуждала с вами, как собирается отметить свой день рождения?

– Вот это обсуждала. – Оксана оживилась. – Ей хотелось большого и необычного праздника. Она даже какие-то агентства обзванивала в поисках креатива.

– Успешно?

– Вроде бы да, но в подробности Плотникова меня не посвящала, – сказала кассирша, теребя свой мобильник. – Скажите, а почему вы спросили о дне ее рождения? Неужели вы считаете, что подготовка к юбилею может быть как-то связана со смертью Ани? Это же нелепо!

– Большой праздник требует соответствующих денег. Они были у Плотниковой?

– У Ани никогда не было проблем с финансами. Отец исполнял любой Анькин каприз, как до свадьбы, так и после нее. Он ведь человек небедный, сейчас в министерстве работает.

– Я в курсе. Анна не говорила вам, как ее муж относился к отцовской помощи?

– Мы с ней об этом не говорили. – Оксана снова взглянула на дисплей мобильного.

– Как, по-вашему, Анна любила Валерию?

– Нашли у кого спросить! Откуда же я знаю? Крайнова, в смысле Плотникова, никогда со мной это не обсуждала.

– А что обсуждала?

– Мы в основном по работе общались... Знаете, я думаю, если у Плотниковых что-то было бы не так, Анна первой подала бы на развод.

– Они давно были женаты?

– Чуть больше трех лет.

– А почему детей не было?

– Аня была беременна, но потеряла ребенка. Это произошло еще на первом году ее семейной жизни. Почему это случилось, я толком не знаю. Она не слишком распространялась на эту болезненную для нее тему, а я не лезла к ней в душу.

– Оксана, а расскажите мне, пожалуйста, о Плотниковой, – попросила я. – Чем она увлекалась? Была ли способна на непредсказуемые поступки?

– Что за странные вопросы? – опешила девушка.

– Почему «странные»?

– Аньку по чистой случайности убили какие-то деревенские отморозки, а вы спрашиваете, была ли она способна на непредсказуемые поступки. Какая разница, какой была Аня? – в голосе Оксаны послышался вызов. – Она просто оказалась не в то время и не в том месте.

– А кто вам сказал, что Плотникову убили деревенские отморозки?

– Так Валерий сказал после похорон. Если честно, то вы меня своим визитом в магазин очень удивили. Вас, похоже, Анькин отец нанял. Он состоятельный человек, к тому же сейчас в столице живет. Там, наверное, это в порядке вещей...

– Что именно?

– Нанимать частного детектива. Крайнов вас из Москвы выписал?

– Оксана, вы не поверите, но я местная, и мои услуги в Тарасове очень даже востребованы.

– Да? А я с ними никогда раньше не сталкивалась. Если уж вас интересует мое мнение, то я скажу. Я тоже считаю, что Плотникова напоролась на даче на грабителей, вот они ее и убили. Эта дача досталась Ане от родителей. Там было чем пожить.

– Например?

– Антиквариат разный – картины, статуэтки, серебряные ложки, вилки.

– То есть вы бывали на даче у Плотниковых и все это видели своими собственными глазами?

– Да, приходилось. Аня меня туда как-то приглашала, еще до своего замужества. Летом там здорово, скажу я вам! Шашлыки можно жарить, лежать в гамаке под яблонями... Не хватает только бассейна. – Девушка мечтательно вздохнула.

– Оксана, мне это показалось или трагическая гибель приятельницы вас не слишком задела? – спросила я, внимательно наблюдая за реакцией кассирши из «Фауны».

– А вы хотите, чтобы я до сих пор билась в истерике? – фыркнула блондинка.

– Зачем такие крайности?

– Нет, когда я узнала, что Аню убили, эта новость оглушила меня. Я была просто в шоке. Знаете, у меня в горле застрял такой огромный ком, что я дышать не могла, не то что говорить. А перед самыми похоронами я хоть и напилась валерьянки, но все равно не могла сдержаться слез. Тушь потекла... Я только-только стала отходить от этого, а тут вы со своими вопросами.

После услышанного не задать следующий вопрос было просто невозможно:

– То есть вы не горите особым желанием помочь моему расследованию?

– А что тут помогать? По-моему, над женщинами их рода лежит проклятие, они все умирают. У Аньки ведь дочка должна была родиться, но случился выкидыш. Потом ее мать умерла. И что характерно, она была вполне здоровой женщиной, и вдруг – раз, и инфаркт. Зимой йорк, йоркширский терьер, – поправилась Оксана, – по кличке Влада под машину попала. А теперь вот Аню убили... Знаете, если уж ей суждено было умереть, то это произошло бы в любом случае. Даже если бы она не поехала в тот злополучный вторник в Поликарповку, ей в городе могла сосулька на голову упасть, я уж не говорю о возможном ДТП. Анька была такой лихачкой!

– Оксана, а вы фаталистка, – заметила я.

– Может, и так. Уж какая есть!

Я решила сменить тему разговора.

– Выходит, Борис Федорович переехал в Москву после смерти своей супруги?

– Да, ему и раньше предлагали там место в Министерстве транспорта. Но София Александровна не хотела уезжать из Тарасова, а после ее смерти Крайнов принял предложение. И вот знаете, что интересно? Он там довольно быстро нашел себе женщину, тоже Софию, правда, Николаевну. Аня ее терпеть не могла. А та – ее.

– Откуда вы знаете?

– Так Аня сказала.

– Но ведь это же выходит за рамки рабочей темы, – заметила я.

– Я тогда сама удивилась, что она стала со мной откровенничать. Пришла Анька тогда на работу вся такая взвинченная, я и спросила ее, что случилось. Думала, что она, как всегда, отмахнется, а она стала про мачеху рассказывать. Оказывается, ее отец в Москве женился. Так

вот, не успела мачеха переступить порог Анькиной квартиры, как сразу же стала со своими советами к ней лезть. Это не так, то не эдак, лучше сделать по-другому. Плотникова, разумеется, была совсем не в восторге, что какая-то посторонняя тетка учит ее жить. Можно сказать, у них случилась нелюбовь с первого взгляда, – разговорилась вдруг Кассирша.

– Оксана, а вы можете привести какие-то конкретные примеры?

– Это все бытовые мелочи, но они Аньку сильно раздражали. Помню, она пришла на работу и стала мне жаловаться, что мачеха к ней придирается хуже свекрови. Портьеры будто бы показались Софии Николаевне немодными, а еда, которую Анна готовила, слишком калорийной... У Крайновой, в смысле у Плотниковой, знаете ли, проблем с фигурой никогда не было, она могла питаться одними тортиками, и это никак не отражалось на ее весе. А София Николаевна, похоже, боялась располнеть, поэтому предпочитала пищу без лишних калорий. «Может, это и полезно для здоровья, но отвратительно на вкус», – так Анька о стряпне своей мачехи отзывалась.

– А что же Борис Федорович? Как он реагировал на взаимоотношения второй жены с дочерью?

– Насколько я знаю, он никогда не вмешивался в их разборки, а точнее, делал вид, что ничего не замечает. – Оксана посмотрела на часы в мобильнике и спросила: – У вас есть еще ко мне вопросы?

– Да. Скажите, вам Аня о своей школьной подруге, Кате Харламовой, случайно ничего не рассказывала?

– О Харламовой? Да, была у Аньки такая одноклассница. Она еще взяла ее свидетельницей на свою свадьбу, а та такую подлянку ей устроила – надела бледно-голубое, почти белое платье в пол. Все подружки невесты должны были быть в платьях голубого или синего цвета. Я вот специально купила себе такое, хотя мне не идет синий цвет, а вот Харламова отличилась. Формально ее наряд, конечно, соответствовал нужной цветовой гамме, но поскольку у Ани тоже было не белое платье, а скорее цвета топленого молока, то на фотографиях не сразу поймешь, кто невеста. Фаты у Аньки не было, она сказала, что ей не идет фата.

– Неужели Аня с Катей рассорились из-за такой ерунды, как цвет и длина платья?

– Может, еще что-то было, я не знаю. Но она эту Харламову просто возненавидела. – Кассирша снова взглянула на дисплей своего мобильного.

– Оксана, пожалуй, я не буду вас больше задерживать. Вы, я вижу, куда-то спешите. Давайте только обменяемся номерами телефонов.

– Зачем?

– Вдруг вы что-то вспомните, или у меня возникнут к вам новые вопросы. – Я протянула девушке свою визитку, а затем попросила позвонить мне, чтобы я запомнила ее номер.

Кассирша выполнила мою просьбу, выпорхнула из «Ситроена», накинула на голову капюшон и пошла в сторону ближайшей многоэтажки. Когда она завернула за угол, я стала вырывать с парковки.

По дороге домой я пыталась размышлять над той скудной информацией, которую почерпнула от сослуживицы Ани Плотниковой. По существу, Оксана лишь добавила несколько штрихов к психологическому портрету Анны, да и то размытых. В музее или на вернисаже для того, чтобы получше разглядеть картину, выполненную такими крупными нечеткими мазками, надо отойти подальше, вблизи все расплывается. Так и портрет Ани, нарисованный Оксаной, тоже расплывался. Скорее всего, нужно было отойти подальше, но не в пространстве, а во времени, чтобы картинка стала более четкой.

Я вернулась домой и сразу же отправилась на кухню, чтобы сварить кофе. Еще в процессе перемалывания зерен в голову пришла мысль о том, что смерть Анны могла быть выгодна жене Бориса Федоровича, Софии Николаевне. Уж больно быстро она появилась в жизни Крайнова после его переезда в столицу! Или он был знаком с ней давно? Так или иначе, но эта особа

сразу же почувствовала себя хозяйкой, стала придирается к своей замужней падчерице, к тому же живущей в другом городе. Оно ей надо? Какая разница, какие у Плотниковых висят портьеры на окнах? Хотя, по правде говоря, шторы в их квартире действительно какие-то тяжелые и неинтересные. Но этому, скорее всего, было объяснение. При наличии в доме такого количества животных, как у Плотниковых, легкие ткани и всевозможные аксессуары – перекиды, подхваты, клипсы, ламбрекены могут стать любимыми игрушками питомцев.

Я подумала, что София Николаевна могла перейти на следующий уровень, то есть замыслить устранение падчерицы, чтобы в будущем не делить с ней наследство Крайнова. Он, конечно, не олигарх, но человек не бедный... Возможно, Борис Федорович почувствовал что-то неладное, поэтому решил нанять меня. Хотя, если бы у него были какие-то подозрения насчет жены, он бы хоть разок в разговоре со мной упомянул о ней. Но Крайнов этого не сделал, зато не скрывал негативного отношения к зятю.

Версия о злой мачехе не была подкреплена никакими доказательствами, поэтому я не стала долго ее мусолить. Сев в кресло с чашкой ароматного напитка в руках, я попыталась составить портрет жертвы.

Избалованная отцовским вниманием, Аня вышла замуж за скрипача, готовилась стать матерью, но ребенку, девочке, не суждено было появиться на свет. У меня создалось впечатление, что каждый из несостоявшихся родителей по-своему переживал это горе – Валерий ушел с головой в творческую деятельность, Анна же стала отдавать всю любовь и заботу домашним животным. Ее отец наверняка не такой судьбы желал своей дочери. Он недолго любил зятя и даже не скрывал этого. Возможно, он даже подозревал Валерия в том, что тот каким-то образом причастен к смерти его обожаемой дочурки. Прямо или косвенно. Знай Плотников, что его жена собирается за чем-то на дачу, он мог бы ее отговорить от этой поездки или отправиться туда вместе с ней. Возможно, это смогло бы предотвратить трагедию.

У меня не было веских причин, чтобы подозревать Валерия в убийстве жены, которая создавала дома обстановку, благоприятствующую творческому настрою, что для скрипача очень важно. Но тем не менее его эмоции показались мне несколько фальшивыми. Он явно где-то переигрывал, но я пока не могла понять, где именно.

Что касается Оксаны, то эта девушка была знакома с Аней еще до ее замужества. О взаимоотношениях Крайновой-Плотниковой с отцом она знала гораздо больше, чем о них же с мужем. Борис Федорович продолжал материально помогать дочери, даже переехав в столицу. Оно и понятно, на зарплаты продавщицы и рядового музыканта-бюджетника не слишком разгуляешься. Анна же с детства привыкла к безбедной жизни. Неудивительно, что она собиралась с шиком отметить свое двадцатипятилетие...

И все-таки, зачем Плотникова поехала на дачу? Почему она ни с кем не поделилась планами? Дорога-то не близкая – около ста пятидесяти километров, половина из которых по весенней распутице. И надо же какое совпадение – в это же самое время туда навевается кто-то еще. Я не верила ни в случайные совпадения, ни в проклятие, о котором говорила Оксана. Пусть дочка не родилась, мать скорострительно скончалась от инфаркта, собака попала под машину, а сама Анна стала чьей-то жертвой. Никакой мистической связи между этими событиями, на мой взгляд, не было.

Допив кофе, я взяла в руки планшет Плотниковой. Несмотря на то что Анна уже больше недели была мертва, ее аккаунты в соцсетях продолжали жить своей виртуальной жизнью – множились лайки, репосты, комментарии. Даже в группе магазина «Фауна» Плотникова продолжала числиться модератором. Ни она, ни кто-либо другой не отвечали на вопросы любителей домашних животных почти две недели, но люди продолжали их публиковать на странице группы и писать Ане в личку. Некая Варя спрашивала: «А правда, если я буду выгуливать свою колли в сапожках, это может привести к вывиху? Но ведь сейчас такая грязь на улицах! Обувь для собак – это так удобно!» Дурдом!

Ни один человек не поинтересовался, куда Плотникова пропала, почему молчит. Может, действительно соцсетям нужны «кладбища»?

В ответе на одно личное сообщение проскользнул адрес электронной почты Плотниковой. Я стала подбирать к нему пароль из тех, что были написаны Аниной рукой на листке, хранившемся в кармашке плюшевой собачки, и были пока мною не востребованы. Вторая попытка оказалась успешной. Со времени предыдущего посещения и до сего дня накопилось немало неп прочитанных писем. Только почти все они были рекламного характера. Среди остальных я нашла счета за коммунальные услуги и приглашение на вебинар по составлению карты ба-гуа. Это было что-то из области фэн-шуй.

Я стала изучать старые письма, но и там ничего интересного не нашлось. Да и корреспонденции было немного. То ли Анна была аккуратисткой, а потому постоянно наводила порядок в своей почте – ненужные письма удаляла, а нужные, коих было совсем немного, сортировала по папкам. То ли ей было что скрывать, вот она и чистила все подряд, чтобы не оставить никаких следов.

В мессенджере была та же картина – переписка сразу же удалялась. В одном из последних болталось сообщение из эвент-агентства «Арлекин», пришедшее два дня назад, с напоминанием о необходимости оплатить счет до 25 марта, иначе заказ будет аннулирован. Мне уже встречался где-то этот «Арлекин», я вновь открыла почту и нашла письмо с вложенным прайсом на услуги этого агентства. В папке отправленных писем я нашла Анину заявку. Оказывается, она планировала отметить свое 25-летие в ресторане «У Швейка» в компании из десяти человек. Это означало, что ее поездка на дачу никоим образом не была связана с предстоящим событием. А с чем тогда? У меня пока не было ответа на этот вопрос.

Остались два пароля, которые я пока не знала куда применить. Один из них был написан наверху листка. Вполне возможно, что это был уже устаревший ключ, который Аня заменила на один из последующих. Но вот тот, что был написан последним, наверняка был действующим. Только я пока не могла понять, какую виртуальную дверь он открывает.

Глава 3

Крайнов вышел из нашего регионального управления РЖД ровно в десять ноль-ноль, поразив меня своей пунктуальностью.

– Здравствуйте, Татьяна Александровна! – поприветствовал он меня, сев в машину. – Как продвигается расследование? Есть какие-то результаты?

Надо же, какой прыткий! Еще и суток не прошло, а он уже ждет результатов. Прямо министерские замашки какие-то!

– Я запросила информацию об официальном расследовании, встретила с Оксаной, с которой работала ваша дочь, но она тоже не в курсе, зачем Аня поехала в Поликарповку.

– То есть никаких подвижек у вас нет?

– У меня появилась одна версия.

– Какая?

– Суть ее в том, что Анна стала не случайной жертвой, а кое-кто был заинтересован в ее смерти. – Я не стала сразу же называть имя мачехи, поскольку никаких доказательств у меня против этой женщины не было. Я просто примерила к ней шаблонный мотив – убийство ради наследства. Конечно, Оксана говорила мне о личной неприязни Ани и Софии Николаевны, но этого явно было мало, чтобы Крайнов поверил в эту версию.

– Может быть, может быть, – задумчиво произнес мой клиент. – Как вы собираетесь отрабатывать эту версию?

– На данном этапе – от обратного, – сказала я, остановившись на красный сигнал светофора. – Борис Федорович, скажите, а то, что украли, действительно представляет антикварную ценность?

– Я понял ваш вопрос. Для мелких воришек, которые ничем не брезгуют, даже поношенной одеждой и прочим хламом из мусорных контейнеров, наша дача могла показаться просто каким-то складом ценных вещей. Они бы вынесли оттуда все подчистую, и уж тем более сняли бы с Анны все украшения. Но они этого не сделали. Когда Валерий ее нашел, при ней было все, кроме пульса. – Крайнов сделал небольшую паузу. – Что касается настоящих коллекционеров, то для них там не было ничего особо ценного. Да, у нас имелись кое-какие винтажные вещицы, доставшиеся моей супруге от ее родителей, но подобного барахла полно в скупках и ломбардах. Мы бы не держали на даче редкости, за которыми гонятся коллекционеры с именем.

– Если за пределами манящих вещей там не было, то из всего сказанного вами так и напрашивается вывод, что та поверхностная кража была предпринята, чтобы завуалировать истинные мотивы преступления, – срезюмировала я.

– Да, если рассуждать от обратного, то так и выходит, – согласился со мной Крайнов. Выдержав внушительную паузу, он спросил: – Татьяна Александровна, я могу вам задать вопрос, как женщине?

– Конечно, спрашивайте, Борис Федорович.

– Скажите, вы могли бы влюбиться в Валерия?

Я чуть не врезалась в автомобиль, резко затормозивший у перекрестка, и не нашла ничего лучшего, как уточнить:

– В каком смысле?

– А в прямом! Я не знаю, каково ваше семейное положение, но предположим, если бы вы были не замужем и познакомились где-нибудь с Валерием, вы могли бы в него влюбиться, на третий день знакомства подать заявление в загс и через месяц расписаться с ним? – В голосе моего пассажира была скорее неприкрытая досада, чем живой интерес к моему мнению. Он просто сетовал на то, что его красавица-дочь влюбилась в посредственного музыканта и скоро-

палительно сыграла с ним свадьбу. Похоже, воспрепятствовать этому браку Борис Федорович не смог, хоть и расценивал его, как мезальянс.

– Даже не знаю, что вам сказать. – Я задумалась о том, по каким бы критериям аттестовать «потенциального жениха».

– Говорите, пожалуйста, что думаете, – попросил клиент. – Мне очень интересно ваше мнение.

– Признаюсь, я очень избирательно отношусь к мужчинам. Что касается Валерия, то он герой не моего романа.

– Я так и думал! Знаете, Анне до него тоже нравились другие мужчины – старше ее по возрасту, уже состоявшиеся в жизни, способные обеспечивать семью, принимать самостоятельные решения, наконец. Плотников ни одним из этих качеств, к сожалению, не обладает. Он всем лузерам лузер. Вот уж никогда не думал, что моя дочь захочет стать художественным обрамлением такой бездарности.

Я взяла на себя смелость спросить:

– Так почему же вы не помешали их браку?

– Я хотел, но Соня, Анина мама, остановила меня. Дочка уверяла нас, что влюблена в Плотникова без памяти. Да, я видел, что это бездарный музыкантишка с мятой соткой в кармане поношенной куртки, но моя дочь почему-то выбрала именно его. Мне пришлось смириться с ее выбором. В конце концов, можно подать на развод, если что-то пойдет не так, рассуждал я тогда. По-моему, Аня очень быстро разочаровалась в Валерии, но не показывала вида. Гордая была. Я делал все, чтобы как-то облегчить им жизнь – купил квартиру, машину, помогал материально. – Крайнов замолчал, и мне показалось, он не решается озвучить нечто очень важное.

– Борис Федорович, вы подозреваете Плотникова? – прямо спросила я.

– И да, и нет. Вам, наверное, это трудно понять, но у меня к нему двойственное отношение. Иногда я смотрю на Валерку и воспринимаю его, как родного сына, о котором всегда мечтал. А в другой раз мне кажется, что он проходимец, который женился на моей дочери по расчету. И еще у меня есть подозрение, что Валерий что-то скрывает. От меня, от вас... А вам, Татьяна Александровна, так не показалось?

– Да, какая-то фальшь в его поведении действительно проскользнула. Но я не хочу вот так сразу наклеивать ему ярлык обманщика и уж тем более – убийцы. Он музыкант, а творческие люди иначе реагируют на происходящее вокруг них.

– То есть вы его оправдываете на том лишь основании, что он пикирует на своей скрипке? По-вашему, это правильно – интересоваться исключительно своей музыкой и понятия не иметь, чем живет его жена? – Крайнов с неприкрытой горечью в голосе задавал мне эти вопросы, которые, по существу, были риторическими.

– Я ничего подобного не утверждала.

– Но разве не это вы имели в виду? – раздраженно уточнил клиент.

– Я имела в виду, что творческие люди не от мира сего. Это всего лишь данность, а не оправдание.

– Лично я свою жену ни за что не отпустил бы одну в безлюдный поселок, а ему даже невдомек было, что Аня туда поехала. Не удивлюсь, если она говорила мужу об этом, а он пропустил ее слова мимо ушей. Да, не уберег Валерий мою дочь, не уберег!

– Борис Федорович, вы сказали, что купили дочери квартиру и машину. То есть все это на нее и оформлено?

– Да, машина оформлена на Аню, а квартира находилась в долевой собственности у дочери и зятя. Видите ли, его родители дали какую-то смешную сумму на покупку жилья для молодоженов, при оформлении документов мы не стали мериться нашими долями. Хотя

преимущество было на нашей стороне. Так что юридически половина квартиры принадлежит Валерию, этому безродному баловню судьбы.

«Все-таки наследственный вопрос может быть мотивом этого убийства, – размышляла я, – но кроме Валерия к нему может быть причастна и София Николаевна. Есть такая стандартная преступная схема «черных вдов» – сначала избавиться от наследников мужа, а потом и от него самого. Если так, то сам Крайнов в опасности. Только он, кажется, об этом не догадывается».

– У Анны было завещание? – для порядка уточнила я.

– Конечно, нет. Разве в ее возрасте думают о подобных вещах?

– Я так понимаю, что кроме вас и Валерия других наследников первой очереди нет?

– Нет, – подтвердил Борис Федорович.

Когда я свернула с асфальта на грунтовку, ведущую в дачный поселок Поликарповка, было уже не до разговоров. Пришлось полностью сосредоточить свое внимание на скользкой дороге, чтобы ненароком не угодить в кювет с остатками подтаявшего снега, черного от выхлопных газов. Все-таки у меня не внедорожник. Впрочем, я всегда считала, что умение водить машину на любых дорогах гораздо важнее технических характеристик автомобиля. Крайнов, похоже, понимал всю сложность ситуации и не лез с советами по экстремальному вождению. Вероятно, он уже давно привык верить свою судьбу персональному водителю. Только когда мы въехали в поселок, Борис Федорович подал голос:

– Видите – справа двухэтажный коттедж из красного кирпича? Нам туда.

– Я поняла.

Найти место для парковки оказалось очень сложно, потому что рядом с забором была грязная жижа. Предвидя это, я захватила с собой резиновые сапожки с цветочным принтом, а вот Борис Федорович был в начищенных до блеска ботинках. Похоже, за время работы в министерстве он совершенно отошел от наших реалий.

– Татьяна Александровна, я сглупил, – признался чиновник в собственном промахе, – мне следовало тоже взять с собой сменную обувь. Знаете что, у нас в доме наверняка имеются резиновые сапоги. Вы сейчас отправитесь туда и принесете мне их.

– Хорошо, – согласилась я и заглушила мотор.

Клиент вручил мне ключи от коттеджа, и я вышла из машины. Открыв калитку, я попала в палисадник, утопающий в талых водах. Мне с трудом удалось пробраться к дому – несколько раз я едва не шмякнулась в грязь лицом. Поднявшись на крыльцо, я увидела, что входная дверь опечатана. Впрочем, бумага, на которой была написана дата пломбировки и стояла печать, настолько отсырела, что отвалилась сразу же, как только я к ней прикоснулась. Я взяла на себя смелость открыть замок и войти. Подходящая для клиента обувь нашлась у порога. Пришлось снова ступить на скользкий путь и балансировать в воздухе руками, чтобы не упасть.

* * *

Крайнов водил меня по дому и рассказывал, что пропало. Разумеется, я не могла не обратить внимание, что интерьер всех помещений этого двухэтажного коттеджа был оформлен под старину. Комод с гнутыми ножками, мягкий диванчик, на котором удобно полусидеть-полулежать, изысканное трюмо и туалетный столик – все это, вероятно, подбиралось не один год по антикварным магазинам и скупкам нашего города. Мне показалось, что у интерьера было «женское» лицо. Интересно, кто же всем этим занимался – уже Анна или еще ее мама?

– Удивительно, икону «Николая Чудотворца» не взяли, которой уже лет сто, если не больше. Зато, вы не поверите, утащили репродукцию Рериха, которую нарисовала моя покойная жена и вставила в богатую раму. Уж больно она любила творчество этого художника. Сонюшка говорила, что тот горный пейзаж заставлял ее задумываться о грандиозных силах

природы и о месте человека в ней. – Борис Федорович застыл на несколько секунд, глядя в пустое место на стене. – Так, о чем я говорил? Ах да, о репродукции Рериха. Хочу заметить, что здесь многое сделано и отреставрировано Сониными руками. Она была такая мастерица! Анюта была на нее очень похожа. Кто бы мог подумать, что две мои самые любимые женщины уйдут из жизни так рано! – Крайнов лишь на минуту дал волю своим эмоциям. – Что ж, продолжим осмотр.

– То, что старинную икону оставили, а украли копию известной картины в богатой рамке, только подтверждает, что кража была предпринята для отвода глаз. Как сороки тащат все блестящее, так и убийца хватал все, что попадалось ему на глаза, невзирая на ценность.

– Да уж, эти птицы не обращают внимания на номинал разменной монеты, но тусклую или грязную с земли не подберут, – со знанием дела заметил мой клиент.

Наконец, мы зашли на кухню. Борис Федорович стал распахивать подряд все дверцы кухонной студии, и я поняла, что здесь имеется внушительный продовольственный запас – мясные и рыбные консервы, коробки с соками, бутылки с минеральной водой.

– Аню уж точно убили не бомжи, которых она спугнула своим неожиданным появлением, – заметил Крайнов. – Продукты питания они вынесли бы в первую очередь или бы вернулись за ними потом.

Я взяла ближнюю упаковку сока и посмотрела на дату его изготовления. Он был выпущен в начале февраля текущего года. Это обстоятельство меня заинтересовало. Вдовец обмолвился, что они встречали здесь Новый год и уехали отсюда в спешке, потому что боялись застрять в Поликарповке надолго из-за сильного снегопада. Значит, сок привезли сюда позже. У меня возникло ощущение, что кто-то периодически навещался сюда и пополнял запас продуктов. Может, Аня встречалась здесь со своим любовником? Недаром ведь Валерия посетила та же мысль. Не исключено, что последний раз Анна и ее бойфренд что-то не поделили, и это привело к трагедии. Я не стала озвучивать свою версию. Сначала надо было ее проверить.

– А это что – черный ход? – спросила я, заметив дверь, закрытую занавеской.

– Он самый.

Мы вернулись в гостиную, на полу которой все еще оставались очертания трупa, сделанные мелом. Крайнов старался избегать глазами этого места. Самым внимательнейшим образом я осмотрела помещение, но никаких улик не обнаружила. Если там что-то и было, то оперативная группа, приехавшая по вызову вдовца, все забрала с собой.

– Пожалуй, осмотр можно заканчивать, – сказала я. – К сожалению, преступник не оставил здесь своей визитной карточки. Борис Федорович, как вы думаете, мы сможем доехать до сторожей? Поселковые дороги не размыты полностью?

– Должны, только я не уверен, что Конюховы помогут с информацией. Полиция ничего толкового от них не узнала. Надо менять здесь систему охраны кардинальным образом – поставить камеры видеослежения и пультовую охрану.

– Да, наверное, вы правы.

Я вышла из дома первой и сразу же заметила небритого мужчину в телогрейке, стоящего за забором рядом с моим «Ситроеном». Его реакция оказалась молниеносной – он прицелился в меня из охотничьего ружья. Моя рука инстинктивно потянулась к сумочке, в которой лежал «макаров».

– Татьяна Александровна, я вот что по... – Крайнов замолчал на полуслове, заметив человека с ружьем.

– Борис Федорович, это вы, что ли? – осведомился мужчина и опустил свою двустволку.

– Да я, кто же еще? Петрович, ты бы лучше раньше такую бдительность проявлял, тогда моя дочь, возможно, осталась бы живой.

Мы подошли к сторожу. Это был невысокий мужчина пенсионного возраста с красным носом и большими мешками под глазами. От него пахло перегаром. Чувствовалось, что он дружил с алкоголем по полной программе.

– Извиняйте, – сказал Петрович, – но я машину Анны Борисовны знаю, поэтому ничего подозрительного в том, что она здесь три дня подряд стояла, не углядел. А вот этот «Ситроен» мне не знаком. К тому же дом был опечатан. Меня предупредили, что входить туда могут только те, кто из органов.

– Я как раз из них. – Для пущей важности я показала сторожу свое давным-давно просроченное удостоверение сотрудницы прокуратуры.

Только Петрович подался вперед, чтобы изучить документ, я убрала «корочки» обратно в сумку и сказала:

– А мы как раз к вам собирались, чтобы побеседовать.

– Так со мной уже два раза беседовали и с Кириллом тоже.

– Придется сделать это в третий раз. Я, собственно, вот что хотела уточнить – Анна Борисовна часто бывала в зимнее время на даче?

– Бывала, – кивнул сторож.

– Одна или с кем-то?

– Что ей одной-то здесь делать? На Новый год вот она с компанией здесь была, музыка на весь поселок лилась, потом фейерверк был.

– А что за компания? – уточнила я.

– Мужчины, женщины, – человек шесть, это считать вместе с Анной и ее супругом.

– А кроме этого случая?

– Да, и кроме этого бывала. – Сторож почесал за ухом. – Как-то, еще до Нового года, она с мужем на автобусе приезжала. Я видел, как они шли пешком от остановки.

– Интересно, а почему не на машине? – удивился Крайнов. – Разве здесь дороги не чистят?

– Как же не чистят? Чистят. А почему на автобусе? Так вы это у своего зятя спросите. – Сторож пожал плечами.

– Спрошу, не сомневайся.

– Скажите, в день убийства в поселке были другие дачники? – осведомилась я.

– Космачев был, только его участок совсем на другом краю Поликарповки. Я с ним не разговаривал, но его «Ниссан Патрол» дважды проезжал мимо меня.

– А у вас есть телефон этого Космачева?

– Минуточку, сейчас я сыну позвоню – он в журнале посмотрит. – Петрович достал из кармана простенький мобильник и набрал номер: – Кирилл, это я. Теперь тут прокуратура Космачевым интересуется. Да, тем самым! Естественно, все по тому же поводу. Посмотри, что там у нас есть на него...

Я записала адрес и номер телефона Василия Владимировича Космачева, а затем на всякий случай попросила координаты владельцев всех соседних дач.

– Да их вроде не было в тот день здесь, – заартачился сторож.

– Скажите, а Харламовы здесь зимой бывают?

– Раньше бывали – привозили покупателей круглый год, но по осени они все-таки продали дачу.

– Понятно. Еще меня интересуют хозяева вот этих четырех дач, – я поочередно показала рукой на каждую, – их имена и номера телефонов.

– Сейчас все устрою. Так, Кирилл, это снова я. Открывай журнал. – Петрович сказал сыну, какая именно информация нужна, а когда тот был готов ее диктовать, я попросила сторожа включить громкую связь и стала записывать данные в свой блокнот. – Все? Я больше вам не нужен?

– На данный момент – нет. Но если вдруг возникнет необходимость, я свяжусь с вами.

Петрович повесил ружье за спину и направился в глубь поселка. Когда он отошел от нас на приличное расстояние, Крайнов строго спросил:

– Татьяна Александровна, что за документ вы показали сторожу?

– Не важно, главное – он произвел на него должное впечатление, – попыталась я отболтаться.

– Значит, вы нарушили пломбу?

– Не уезжать же было обратно?

– Все равно, вам не следовало этого делать. Тем более, как я понимаю, никаких улик вы все равно в доме не нашли.

– Почему же? – Я загадочно улыбнулась. – Кое-что мне удалось обнаружить.

– И что это? Почему вы мне не показали вашу находку?

– Борис Федорович, это нечто нематериальное. Если так можно выразиться, я нашла версию, которую мне предстоит проверить в первую очередь.

– И вы не хотите поделиться ею со мной?

– На данном этапе – нет.

– Но я настаиваю! – Клиент повысил голос, и в следующий момент в его кармане зазвонил мобильник. – Алло! Да, Владимир Степанович, я вас слушаю... Я планировал еще на несколько дней задержаться в Тарасове. Вы же знаете, какие у меня обстоятельства... Да, понял. Постараюсь сегодня же выехать в Москву. Нет, самолетом быстрее не получится. Сегодня рейсов нет, а завтра может быть нелетная погода, а по железной дороге к началу рабочего дня точно успею. До свидания.

После этого разговора Крайнову было уже не до моей новой версии. Он закрыл входную дверь на ключ и направился к моему «Ситроену».

Почти до самого Тарасова мы ехали молча, а когда въехали в город, Борис Федорович попросил меня высадить его на Селекционной улице напротив цирка.

– Татьяна Александровна, вероятно, вы поняли, что я вынужден срочно вернуться в Москву. Надеюсь, мое отсутствие в Тарасове никак не отразится на качестве вашей работы. Будем поддерживать связь по телефону. Как только мне представится возможность, я снова приеду сюда. Скажите, у вас ко мне есть еще какие-то вопросы?

– Нет, мы вроде все с вами обсудили.

– А вот у меня есть к вам одна просьба... Я попросил бы вас не увлекаться в своей работе противозаконными методами и средствами. Все-таки, Татьяна Александровна, вам стоило сказать сторожу, что вы частный детектив. Не понимаю, почему вы этого не сделали. – Я опустила глазки, делая вид, что раскаиваюсь в своем необдуманном поступке. – Ладно, надеюсь, впредь вы будете благоразумнее. Что ж, я вынужден с вами попрощаться. Надо собирать чемодан.

– Удачной дороги! – пожелала я своему клиенту и поехала домой.

* * *

Мне не давала покоя дата выпуска, которую я прочитала на упаковке сока – 10 февраля сего года. Значит, сок туда привезли недавно, и вряд ли это сделала Аня в последний раз. Коробка была заставлена другой провизией, ее будто спрятали. Это мог сделать кто-то из супругов. Не исключено, что у Анны там были тайные свидания. Недаром сторожа не удивило, что ее машина стояла около дачи три дня. Возможно, такое случалось не раз. Среди виртуальных друзей Плотниковой я не нашла ни одного, которого можно было заподозрить в связи с этой очень красивой замужней женщиной. Ничего личного в постах и комментариях к ним не было.

Я почувствовала, что пришло время взять подсказку. Достав из малинового бархатного мешочка двенадцатигранники, я спросила их: «В каком направлении мне продолжать расследование?» Бросив додекаэдры на журнальный столик и дождавшись, когда они перестанут переворачиваться, я нагнулась к ним, чтобы разглядеть уже изрядно потертые числа, обозначенные на верхних гранях. Все они оказались четными: «34+12+18». Такая комбинация чисел если и выпадала мне, то очень давно, пришлось заглянуть в распечатку, чтобы узнать трактовку. Подсказка двенадцатигранников была такой: «Не зацикливайтесь на жизненной рутине. Ловите момент. Определите жизненные приоритеты, и вас ждет удача».

Мне как-то сразу вспомнились жалобы моей подружки Ленки, учительницы французского языка на то, что ее заела жизненная рутина. Она звонила мне на прошлой неделе и все уши прожужжала о том, что погрязла в своей работе.

– Таня, у меня каждый день одно и то же: дом – школа – дом. Но дома мне даже телевизор посмотреть некогда, потому что я допоздна проверяю тетрадки. Сейчас конец четверти, во всех классах контрольные. Я вот с тобой разговариваю, а передо мной четыре пачки тетрадок лежат. Две я уже проверила и решила небольшой перерыв сделать. Вот тебе позвонила. Надеюсь, я тебя не слишком отвлекаю? – запоздало поинтересовалась Ленка и, не дожидаясь моего ответа, продолжила плакаться мне в жилетку: – Представляешь, Лариса Валерьевна ушла в декрет, так на меня все ее классы повесили! Если к началу следующей четверти не найдут ей замену, то я окончательно погрязну в своей работе.

– Лена, но ты же всегда любила свою работу!

– Но не при такой загрузке, когда от тетрадок невозможно поднять голову! Если б ты знала, как мне хочется вырваться из этой рутины, сходить в театр или на концерт...

На концерт? Хорошо, пожалуй, я устрою тебе, Леночка, поход на концерт. Главное, только поймать момент. Я взяла в руки смартфон и стала искать в Интернете афишу нашей филармонии. Все складывалось более чем удачно, и я набрала Ленкин номер.

– Алло, – устало произнесла моя подружка.

– Привет! Чем занимаешься?

– Генеральной уборкой. – Ленка вздохнула. – Третий день убираюсь, но если вдруг ко мне сейчас неожиданно нагрянут гости, мне все равно придется извиниться за то, что у меня беспорядок. Вот так все было запущено.

– Лена, бросай ты свою уборку! Я тебя приглашаю на концерт в филармонию!

– Это так неожиданно, даже не знаю, что тебе сказать. – Вопреки моим ожиданиям Ленку мое предложение совсем не обрадовало. – Понимаешь, о таких вещах надо предупреждать заранее.

– А что изменилось бы, если бы я позвонила тебе утром или даже вчера?

– Я бы не отдала в химчистку свое единственное платье, в котором можно пойти в филармонию.

– Да при чем здесь платье! Ты же сама хотела подняться над рутинной! Так вот, сегодня как раз подходящий момент. Короче, встречаемся в половине шестого у входа в филармонию.

– Но, Таня...

– Никаких «но»! – возразила я и отключилась.

* * *

Когда я подошла к филармонии, Ленка уже подпирала колонну у входа.

– Таня, скажи честно, тебе сюда по работе надо, да? – догадалась моя подружка.

– В точку! Я, конечно, могла бы и одна сходить на концерт симфонического оркестра, но мне нужно твоё мнение, как эксперта. Ты ведь музыкальную школу окончила, так?

– Когда это было, – ностальгически вздохнула подружка.

– Но ведь все-таки было! А я в классической музыке совсем не разбираюсь. Я даже скрипку от альты издали не отличу, – соврала я. – Лена, неужели ты бросишь меня в такой сложной ситуации?

– Кто тебе сказал, что я собираюсь тебя бросить? Пойдем! Билеты в кассе есть, я узнавала.

– Я уже купила билеты on-line.

* * *

Большой зал филармонии был заполнен едва наполовину. Публика отчетливо делилась на две категории: истинные почитатели классической музыки, в основном пенсионного возраста, занимающие первые ряды, и студенты консерватории, пришедшие сюда поневоле и разместившиеся на галерке. Мы с Ленкой оказались отдельным пятном в зрительном зале. Вокруг нас был какой-то вакуум.

– Рассказывай, что у тебя за расследование, – спросила Ленка.

– Убийство молодой женщины. Вдовец играет в оркестре. Он скрипач.

– Так ты его подозреваешь?

– Не более, чем кого-то другого. Лена, ты когда-нибудь проходила квесты на компьютере?

– Да я и квест в реальности недавно проходила. Со своими учениками выбиралась из комнаты. Нам надо было внеклассное мероприятие провести, я им в театр предложила сходить, а они мне в один голос заявили: «Не нужен нам спектакль, хотим квест в реальности!» Пришлось пойти им навстречу.

– И как впечатления?

– Сначала я вообще ничего понять не могла. Завели нас в комнату, закрыли дверь, а что делать дальше – не сказали. Мои ученики разбрелись по этому мрачному помещению, стали какие-то предметы искать. В некоторых из них были спрятаны буквы. Оказалось, что надо все эти буквы соединить, чтобы слово получилось. Оно ключом было к открытию двери. Правда, эту дверь тоже поискать пришлось, она за зеркалом оказалась.

– Вот, у меня примерно та же история. Я пока дальше первого уровня не продвинулась.

Прозвенел последний звонок, свет в зале потух, пробежали на свои места опоздавшие слушатели, открылся тяжелый драпированный занавес. Дирижер взмахнул своей палочкой.

– Который из этих скрипачей наш? – шепнула мне на ухо Ленка.

– Подожди, я еще не поняла. Они что-то все на одно лицо.

– Держи. – Ленка достала из сумки и вручила мне театральный бинокль.

Пройдясь взглядом, вооруженным оптикой, по смычковой группе, я нашла Плотникова. Он вдохновенно играл на скрипке и совсем не был похож на убитого горем вдовца. Хотя, наверное, настоящий артист должен уметь забывать на сцене о своем раненом «Я».

– Нашла? – спросила Ленка.

– Да, тот, что самый крайний справа, – шепнула я ей, возвращая бинокль.

Ленка приложила его к глазам и через пару минут выдала:

– Таня, из всех скрипачей его игра мне кажется самой экспрессивной.

«Да уж, головой он машет энергично, – подумала я. – Интересно, Аня когда-нибудь приходила на его концерты? В планшете у нее не было классической музыки».

– Что еще можешь сказать о нем? – спросила я свою подружку.

– Он, безусловно, очень талантлив. Просто виртуоз! Чего не скажешь о том кудрявом скрипаче. Вот тот явно играет не от души.

– Интересно, как ты это определила? – Я взяла у Ленки бинокль и стала сравнивать игру двух скрипачей.

Особой разницы я не заметила, но оснований не доверять своей музыкально одаренной подружке у меня не было. Когда смычки замолчали, мне показалось, что Плотников кому-то подмигнул в зрительном зале. В этот момент подружка забрала у меня бинокль.

– Таня, скажи, он знает, что ты здесь? – спросила тихонько Ленка.

– Нет, конечно.

– А кому он тогда то и дело подмигивает?

– Значит, мне это тоже не показалось. – Вернув себе бинокль, я стала внимательно следить за выражением лица Валерия. В те минуты, когда в его партии по воле композитора случалась пауза, он явно высматривал кого-то в зрительном зале.

Хорошо, что концерт длился не больше часа. Все-таки я была не большой любительницей симфонической музыки. Даже Ленка, и то заскучала. Однако самое интересное произошло после финального аккорда. Зрители стали кричать «браво», особенно старались студенты на галерке. Дирижер не переставал кланяться. Дама преклонных лет преподнесла ему огромный букет бордовых роз.

– Богатые нынче пенсионеры, – усмехнулась Ленка.

– Не удивлюсь, если этот букет куплен за счет филармонии, чтобы подстраховаться. Будет некрасиво, если никто из зрителей не поднимется на сцену с цветами.

– Это не тот случай. Смотри!

На сцену поднялась молодая женщина, неделикатно пробежала мимо дирижера, уже распростершего к ней свои руки, и вручила три красные гвоздички... Плотникову. Тот поцеловал ручку почитательнице своего таланта. Когда девушка пошла обратно, я смогла разглядеть в бинокль ее лицо. Это была Оксана, кассирша из магазина «Фауна». Она даже праздничную прическу сделала для этого выхода.

Все-таки я правильно расшифровала подсказку двенадцатигранных косточек! Не стала заикливаться на жизненной рутине, пошла в филармонию и поймала нужный момент. Осталось только определить жизненные приоритеты и поймать удачу!

– Таня, ты видела? Ты это видела? – не унималась Ленка. – Это что за девица такая наглая? На таких концертах цветы дарят только дирижеру и в исключительных случаях солистам. Но тот, кому она подарила свои куцые гвоздички, даже не первая скрипка! Хотя он определенно талантлив.

– Это сотрудница его покойной жены.

– Вот, значит, как! Что ж, Таня, поздравляю! Ты раскрыла убийство! Эта блондинка и убила жену скрипача. Либо они сделали это на пару.

– Да не торопись ты со своими выводами! – одернула я Елену. – Они не стали бы так светиться, если бы были причастны к убийству. Хотя...

Когда мы спустились в гардероб, Оксана уже набрасывала на свои хрупкие плечи кашемировое полупальто сочного фиолетового цвета. Я отдала Ленке наши номерки, а сама встала за колонну, чтобы коварная блондинка из «Фауны» меня не заметила.

– Таня, а по-моему, тебе надо было брать ее прямо здесь, тепленькую! – высказалась моя подружка, протягивая мне пальто. – Ей было бы некуда деваться, и она бы во всем созналась.

– Оксана бы сказала, что обожает классическую музыку и что хотела морально поддержать вдовца. А это, как ты понимаешь, не криминально.

– Так ты знала, что они встречаются? – спросила Ленка.

– Нет, не знала. Хотя мне следовало догадаться об этом. Отец погибшей вспомнил про приятельницу своей дочери с работы, а Валерий упорно делал вид, что не знает, о ком идет речь. Я ведь чувствовала фальшь в его поведении, но не могла понять, что за этим стоит. Да и она, как мне показалось, не слишком переживала по поводу гибели Анны.

Мне вспомнилось, как нервно Оксана теребила мобильник, когда я разговаривала с ней в своей машине. Наверное, она ждала звонка от Плотникова и боялась, что он позвонит не вовремя.

Мы с Ленкой вышли на улицу, дошли до парковки, на которой я оставила свой «Ситроен». Только мы сели в него, как моя подружка сказала:

– Таня, гляди, гляди! Эта парочка идет в обнимку по той стороне улицы! Она держит свои же цветочки. А у него в свободной руке скрипка.

– Что ж, попробуем за ними последить.

– Таня, я все спросить у тебя хочу, зачем ты купила «Ситроен» красного цвета? На нем же, должно быть, неудобно следить.

– Хочешь, чтобы тебя не заметили, будь на виду. Лена, достань из моей сумки смартфон, – попросила я, – и сделай несколько снимков. Я постараюсь, насколько это можно в потоке, ехать медленней.

– Хорошо. – Моя подружка с энтузиазмом заправского папарацци принялась щелкать вдовца, обнимающего сослуживицу своей покойной супруги.

– Десять снимков хватит? – уточнила Ленка.

– Лица захватить удалось?

– Да, – подтвердила Ленка. – У меня даже получилось заснять их поцелуй, когда мы остановились на красный сигнал светофора.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.